

Мужчина напряженно смотрел на экран, его глаза полны гнева, зубы стиснуты так, что скрипели.

— Дорогой, это шоу такое интересное, я тоже хочу поучаствовать, — жеманно сказала женщина. — Говорят, это будет на горе Цюаньшань...

Неизвестно, что задело его, но мужчина резко вскочил, оттолкнул женщину и крикнул:

— Убирайся!

Он тяжело дышал, гнев заставил его внутренности сжиматься от боли.

— Ты тоже убирайся! — лицо мужчины было искажено яростью, вены на лбу вздулись. Женщина побледнела от страха.

С грохотом мужчина выпустил свой гнев, и ему стало немного легче:

— Черт!

Что не так с Синхо? Почему все уходят в Синхо?!

Хун Янь! Молодец!

Ассистент осторожно прикрыл мобильный телефон:

— Генеральный директор, председатель звонил, он спрашивал...

Мужчина пнул журнальный столик, его лицо потемнело:

— Спрашивал что? Я же сказал, что эти люди бесполезны, пусть уходят!

— Сейчас я управляю Синхо! Что? У старика есть претензии? Пусть сам приходит и разбирается!

Ассистент выглядел неловко: «.....»

Мужчина злобно посмотрел на ассистента, выхватил телефон:

— Алло!

Не прошло и двух минут, как мужчина сначала с недоверием, а затем с мрачным выражением лица сказал:

— Старик, что ты сказал??

— Побочный сын?! Ты, ты завел побочного сына за спиной моей матери?! И он стал генеральным менеджером?

— А я?! Ты предал мою мать! А я?!

Мужчина был единственным сыном и верил, что он единственный наследник бизнеса.

Даже несмотря на то, что за два года его управления Синхо Энтертейнмент потеряла репутацию, а акции резко упали, он продолжал действовать по-своему, не меняясь.

Старик был недоволен уже давно, неоднократно ругал его, но мужчина оставался непреклонным.

Кроме той женщины, которая имела некоторое влияние, он никого не уважал.

Мужчина никогда не думал, что у старика есть побочный сын.

[Я уже устал от твоего поведения. Если ты не хочешь управлять, то оставайся своим никчемным повесой, я поручу Сяо Ину управлять Синхо.]

[И больше не устраивай скандалов с человеческими жизнями, я больше не буду это разгребать, я уже стар для этого.]

Мужчина был шокирован, он не ожидал, что старик будет таким безжалостным.

Он действительно забрал все.

Старик всегда считал его единственным сыном, что давало ему уверенность, но теперь старик ударил его под дых, тайно заведя побочного сына.

И теперь он хочет занять его место? Значит, наследник больше не он?

Чем больше он думал, тем мрачнее становилось его выражение лица.

— Эти люди просто ничтожества, что я сделал не так? Я расскажу маме...

[Как хочешь, я уже сказал ей, и я дал тебе два года на изменения, но что я вижу?]

[Ты упрям, компания в упадке, Чжан Юйхао ушла, старый Вэнь сменил работу, Хун Янь ушла, Цинь Жун...]

[Те, кого ты считал ничтожествами, теперь блистают, ты всю жизнь останешься ничтожеством, ты и есть ничтожество.]

[Как я мог родить такого дурака, но, к счастью, у меня есть еще один сын.]

Сердце ассистента билось быстрее, он притворился, что ничего не слышал.

Когда старик повесил трубку, мужчина пришел в себя и с яростью швырнул телефон, большими шагами направился к выходу, его лицо было искажено злобой, будто он собирался убить.

Ассистент в панике последовал за ним:

— Генеральный директор, куда вы? Скоро совещание...

— И ты тоже убирайся к черту! Я еду на гору Цюаньшань!

*

Тридцать четвертый этаж.

Шэнь Чжу и три птицы наблюдали за красным шариком, у Хуньдуня было четыре маленьких крыла и шесть лапок.

Ярко-красный, как пламя, Шэнь Чжу не удержался и ткнул его.

Малыш Таоте облизнулся, его глаза загорелись:

— Похоже на рамбутан! Хуньдунь пахнет так вкусно, я хочу его съесть!

Рамбутан? Шэнь Чжу погладил подбородок и одобрительно погладил малыша:

— Тогда назовем его Рамбутан.

Только что проснувшийся малыш Хуньдунь стеснительно поджал лапки:

— Ду...

Хуньдунь не знал, что такое рамбутан, но, пробудившись в изобилии огненной энергии, он чувствовал себя комфортно и спокойно.

Проспав несколько дней, красный божественный зверь издал нежный звук:

— Ду... Ду...

— Как будто автомобиль сигналит, — сказал малыш Таоте, склонив голову набок.

Шэнь Чжу рассмеялся и погладил его.

Хуньдунь и Таоте были свирепыми зверями, их боевые способности не вызывали сомнений. Но этот круглый малыш выглядел мило и безобидно, совсем не как свирепый зверь.

— Эй, когда подрастешь, давай посоревнуемся. Если я выиграю, ты позволишь мне тебя съесть, — сказал малыш Таоте, подражая Шэнь Чжу, тыкая Хуньдуня.

Хуньдунь покачался:

— Ду... Ду...

— Ты очень вкусный, я думаю, что жареный ты будешь самым вкусным, — с вождением проглотил слюну малыш Таоте.

Он указал на маленькие крылья:

— А это можно сделать в орлеанском стиле.

Хуньдунь смущенно покачался:

— Ду... Ду...

Шэнь Чжу: «.....»

Шэнь Чжу с любопытством ткнул малыша Таоте в щеку:

— Ты понимаешь, что он говорит?

Может быть, у свирепых зверей есть особый способ общения?

Малыш Таоте моргнул и серьезно покачал головой:

— Нет, но я думаю, он, наверное, спрашивает, как его лучше приготовить.

— Я, конечно, великодушно ответил ему. Брат Шэнь, как ты думаешь, как лучше приготовить Хуньдуня?

Шэнь Чжу: «.....»

Шэнь Чжу слегка подернул уголком рта и сильно погладил голову малыша Таоте.

Хуньдунь маленькой лапкой схватил его палец.

Шэнь Чжу с удивлением поднял бровь и поднял малыша Хуньдуня:

— Хм? Не волнуйся, он тебя не съест.

Малыш Таоте, с растрепанными кудряшками, сокрушенно вздохнул:

— Эх, раз брат Шэнь сказал не есть, значит, не буду.

Его вздох был настолько старческим, что это было очень забавно.

Шэнь Чжу рассмеялся и снова погладил его.

Малыш Таоте поспешно прикрыл голову:

— Брат Шэнь, это же голова.

Малыш Писиу, который до сих пор молчал, внимательно осмотрел Хуньдуня.

Через некоторое время он потер руки:

— Перспективно.

Малыш Таоте закатил глаза:

— Мы все действуем по своей природе, почему твоя природа всегда реализуется?

— Потому что я притягиваю богатство, а ты его тратишь, я более популярен, чем ты, — Малыш Писиу потер подбородок.

Малыш Таоте: «.....»

Не могу поспорить.

Очень злюсь.

Малыш Таоте указал на малыша Хоу, который парил снаружи:

— А он...

— Он либо знает свои пределы, либо у него вообще нет мозгов, — резко ответил Малыш Писиу.

Малыш Таоте: «.....»

Шэнь Чжу рассмеялся и погладил каждого по очереди.

Малыш Таоте вдруг с энтузиазмом указал на окно:

— Вау, сколько птиц! Сколько орлеанских крыльев!

Все посмотрели в окно, и увидели, что небо заполнено птицами, их было несчетное количество.

Но эти птицы странным образом летели упорядоченно.

Птица впереди радостно чирикнула, «бах!» — ударилась в стекло и превратилась в птичье печенье, растянувшись на полу.

Но эта птица была божественной, и ее вес был слишком велик, поэтому она разбила окно и влетела внутрь.

Шэнь Чжу: «.....»

Остальные птицы: «.....» Чирик?

Шэнь Чжу посмотрел на пустое окно и медленно улыбнулся:

— Хех.

Сильно потряс головой, маленький феникс превратился в человеческий облик и, обняв дерево утун, заявил:

— Где небесный проход Великого Короля?

— Вы, птицы, спуститесь вниз, я поговорю с приближенным, — Маленький феникс покраснел и закричал.

Птицы, летавшие вокруг него, зачирикали и неохотно улетели.

Когда все птицы улетели, маленький феникс медленно выдохнул и, подняв голову, встретился с насмешливым взглядом Шэнь Чжу, после чего снова напрягся.

Маленький феникс выпрямился, отводя взгляд:

— Что это такое? Уберите! Разве вы не знаете, что Великий Король здесь?

Несколько маленьких птенцов молча смотрели на маленького феникса, который наконец заметил их.

Маленький феникс: «.....»

Маленький феникс: «?!»

Он с изумлением указал на малыша Золотого ворона:

— Ты трехлапый Золотой ворон? Я вижу двух трехлапых Золотых воронов!

Шэнь Чжу с недоумением потер голову и ткнул малыша Золотого ворона:

— Я не птица.

Маленький феникс упрямо настаивал:

— Я не верю! Ты меня обманываешь!

— Твоя сила, которую я видел, настолько устрашающая, что только солнечный огонь может обладать такой мощью. Он точно твой родственник?

Маленький феникс убежденно осмотрел маленьких птенцов, а затем его лицо окаменело:

— Золотой ворон в детстве такой уродливый?

Он уже был позором для фениксов, но оказалось, что есть и другие уродливые птички, как он.

<http://bllate.org/book/16899/1568286>